

УДК 930.2 (054)/94(327.56)(479.24+479.25)»1985/1991»

К. В. Юматов

К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ ПО ИСТОРИИ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Статья посвящена выработке комплекса методов источниковедческого анализа периодической печати как исторического источника в условиях этнополитического конфликта. В качестве полигона исследования берется армяно-азербайджанский конфликт по поводу Нагорного Карабаха периода перестройки. Выявлены уровни и методы исторического исследования, позволяющие привлечь периодическую печать в качестве одного из основных комплексов источников по нагорно-карабахскому конфликту.

Ключевые слова: *периодическая печать как исторический источник, методы исторического исследования, армяно-азербайджанский конфликт в период перестройки.*

Перед исследователем истории армяно-азербайджанского конфликта возникает множество проблем, среди которых основная – возможность соблюдения в исследовании принципа объективности. Для этого необходимо преодолеть сугубо национальное и идеологизированное видение. Отдавая должное патриотическим чувствам армянских и азербайджанских историков, нельзя не отметить, что в национальной историографии южно-кавказских республик объективность просто отвергается как научный принцип.

Подобный подход четко выразил участник и историк нагорно-карабахского конфликта Арсен Мелик-Шахназаров: «...автор выступает с определенных идеологических позиций, отвергая ложный принцип равноудаленности от позиций сторон. Ибо, какое среднеарифметическое может быть между жертвой и палачом, народом, борющимся за свое естественное право жить и творить на родной земле, и захватчиком, преследующим цель физически уничтожить этот народ?» [1, с. 13]. Поэтому закавказские авторы считают своей главной задачей: «показать изнанку многочисленных мифов и фальсификаций, в огромном количестве расплодившихся вокруг Нагорного Карабаха» [1, с. 13].

В результате такой «борьбы с фальсификациями» создано две прямо противоположных по смыслу, но структурно идентичные схемы этнической истории Нагорного Карабаха и Южного Кавказа в целом [2, с. 99]. Эти схемы включают следующие компоненты:

1. Доказательства исконности проживания собственного этноса на Кавказе (прежде всего в Нагорном Карабахе) и рассмотрения противоположной стороны как пришлой. Происходило своеобразное «этническое огораживание», при котором «наличие отдельной идентификации у противоборствующей этнической группы в далеком прошлом оспариваемой территории полностью отрицалось, т. е. группа символически исключалась с территории, но в то же время само население включалось в состав территории, которая

становилась этнически огороженной только одной группой» [3, с. 36].

2. Тезисы о «жертвенности и мученичестве» собственного народа в борьбе за независимость Родины и негативной роли оппонентов в этих сюжетах.

3. Своеобразную этноцентричную интерпретацию исторических форм реализации национальной государственности и борьбы народа против империй (Российской, Османской) и тоталитарного режима СССР.

4. Обоснование необходимости создания суверенной национальной государственности для преодоления социально-экономической и этнополитической отсталости.

Действительно, на сегодняшний момент вряд ли возможно написание объективной и комплексной истории нагорно-карабахского конфликта. Слишком мало прошло времени с кровавого кошмара конца 80-х – первой половины 1990-х гг., слишком свежи раны и обиды, полученные обеими сторонами. Слишком много конъюнктурных политических соображений присутствует в научных изысканиях по этому поводу. Любой историк, который берется писать историю нагорно-карабахского конфликта, испытывает мощнейшее эмоциональное и идеологическое давление южно-кавказских ученых, властей, участников событий, представителей диаспор.

К сугубо эмоциональным и идеологическим проблемам при изучении армяно-азербайджанского конфликта добавляется и ряд проблем источниковедческого характера. Во-первых, отсутствие устойчивого и репрезентативного комплекса достоверных источников. Многочисленные мемуары – субъективны, недостоверны и политизированы. При этом по прошествии времени многие факты уже забыты или по-иному интерпретированы. Таким образом, использовать воспоминания участников событий, несомненно, можно, но на основе тщательного сопоставления с другими видами источников.

В связи с сохранением высокого уровня политизированности данной проблематики документаль-

ный и архивный комплексы источников по истории возникновения армяно-азербайджанского конфликта весьма ограничены. Многие документы закрыты или опубликованы в сокращенном виде. Часть документов вообще уничтожена в годы противостояния.

В то же время большое количество материалов по конфликту опубликовано в прессе. Таким образом, на сегодняшний день актуален беспристрастный источниковедческий анализ материалов официальной советской прессы. Но вопрос о ценности такого источника, как периодическая печать, до настоящего времени остается дискуссионным. Анализ этого комплекса источников является одним из сложнейших инструментов историка. Это обусловлено несколькими факторами.

Первая проблема, сформулированная в научной литературе, – трактовка периодической печати как определенного структурного феномена. До сих пор специалисты не пришли к общему мнению, в каком плане рассматривать периодику – как единый комплекс источников или как разные типы источников, расположенные в одном месте. Размещение на страницах периодики текстов разных жанров заставляет ряд исследователей ставить вопрос об отказе от рассмотрения периодической печати как единого исторического источника [4]. В. М. Рынков предлагает рассматривать в качестве источниковой единицы каждую отдельно взятую публикацию в газете или журнале [4]. Л. Н. Пушкарев, отмечая разнородность материалов периодики, все же видел в них единый комплекс, который имеет «общее, объединяющее их качество... независимо от того, к какому типу источников они принадлежат» [5, с. 226–227].

Что касается комплекса периодической печати, касающегося нагорно-карабахского конфликта, то здесь дифференциация жанров и направлений текстов огромна. Это и официальные документы советских и партийных органов власти Союза, республик и автономий, и публикации информационных и аналитических жанров, и различные виды художественно-публицистических публикаций. Текстовые материалы дополняют фоторепортажи. Кроме того, большое количество текстов имеют столь сложную структуру и композицию, что отнести их к какому-нибудь одному жанру в принципе невозможно.

Исходя из такого разнообразия жанров и сюжетов представляется, что важнейшим элементом исследования отдельных газетных текстов должен стать семиотический анализ, т. е. необходимо анализировать не только «что написано» (семантический аспект), но и «зачем и когда написано» (прагматический аспект). Важнейшим элементом семиотического анализа является изучение формы публикации, ее размещения, изображений, связанных с текстом, и т. д. Мы можем констатировать, что

широкое разнообразие текстов и изображений ставит вопрос о взаимосвязи индивидуального и комплексного исследования текстов периодической печати по нагорно-карабахскому конфликту.

Вторая проблема, которая встает перед историком при анализе текстов периодики, – это вопрос о достоверности советской периодической печати. Публицистика и периодическая печать, как источники по истории советского периода, исследуются достаточно давно. Оценка данной проблематики присутствует как в учебных изданиях постсоветского периода [6, с. 621–634; 7; 8; 9, с. 62–65], так и в работах обобщающего характера [10, с. 84–104; 11]. В целом констатируется тотальная зависимость советской прессы от партийной идеологии и политики, ее недостоверный и пропагандистский характер. «В обществах с господствующими авторитарными и тоталитарными режимами при отсутствии альтернативной коммуникативной среды СМИ из средств объективного и непредвзятого информирования общества превращаются в орудия агитации и пропаганды. Утрачивая функцию медиумов реальной коммуникации между различными социальными группами общества, они взамен приобретают функцию социального конструирования мифологической реальности, которая носит чисто виртуальный характер» [12, с. 17].

В то же время, выявляя особенности различных этапов истории советской периодической печати и публицистики, историки сходятся на коренном отличии СМИ периода перестройки от предшествующей эпохи. Универсальным в отечественной исторической науке является осмысление данного периода как этапа резкого роста роли прессы в жизни общества и публицистического бума. Исследователями отмечается, что именно благодаря расцвету исторической публицистики в эпоху перестройки произошел прорыв в осмыслении прошлого и настоящего отечественной и мировой истории. Однако, к сожалению, «публицистическая буря» [13] периода перестройки породила и сопровождалась усилением конъюнктуры и непрофессионализма в средствах массовой информации. Даже профессиональные историки, увлеченные волной раскрепощения интеллектуального пространства, переходили на язык и стиль публицистики. Осмысление прошлого превращалось в огульную критику и подбор «жареных фактов». Настоящее активно противопоставлялось «административно-командному» советскому прошлому и в то же время идеализировался досоветский период (в России – Российской империи, в Азербайджане – Азербайджанской демократической республики, в Армении – Армянской республики и Великой Армении). «Гласность» и ослабление идеологического диктата КПСС вели к кардинальной трансформа-

ции информационного поля, создаваемого прессой. В советских СМИ горбачевской эпохи отражались вся сложность и многогранность происходящих перемен, борьба группировок в партийной элите, раскол общества по идеологическому и этническому принципу. В условиях идеологического, политического и военного конфликта газеты и журналы становились своеобразным инструментом и оружием, используемым в борьбе против «врага», для привлечения союзников и консолидации собственного этноса. Для идеологии противостояния нормой становилось восприятие точки зрения оппонента не как дискуссионной, а как «чистой фальсификации и лжи» (армянская – азербайджанская печать, республиканская – центральная, демократическая – консервативная). Претензии на единственно верное видение ситуации приводили к использованию в исторических работах только «своей», специально подобранной, выборки материалов периодической печати. Таким образом, «историческая концепция» опиралась не на весь комплекс источников, а конструировалась из публикаций «своей» или искусственно отобранных материалов «чужой» периодической печати. Традиции подобного рода «объективного» подхода закладывались в научной периодической печати Армении и Азербайджана периода перестройки [2].

Советская печать того периода не только отражала реальность, исходя из различных точек зрения. Она эту реальность конструировала. Печать была инструментом формирования общественного мнения, управления событиями, манипулирования социумом. По этому поводу главный редактор еженедельника «Собеседник» (в настоящее время к тому же генеральный директор ИД «Собеседник») Ю. В. Пилипенко, который находится на этом посту с 1989 г., высказался так: «Я вспоминаю те годы давние, когда каждая заметка, даже самая маленькая, получала какую-то реакцию, то ли общества, то ли ЦК КПСС, то ли ЦК комсомола, мгновенно» [14]. Дифференциация политического и общественного пространства привела к тому, что средства массовой информации уже не отражали интересы правящей элиты КПСС (как в доперестроечный период), но еще не являлись информационными инструментами коммерческих групп (как после перестройки). Уникальность периодической печати перестроечного периода состояла в том, что она уже не являлась в полной мере официальной и в то же время не стала еще коммерческой.

И вот это состояние позволяет, с нашей точки зрения, поставить вопрос о необходимости выработки особых методов и механизмов источниковедческого анализа периодической печати и публицистики участников конфликтов периода перестройки. Дело в том, что в период 1988–1991 гг.

общественно-политическая направленность издания далеко не определялась формальной принадлежностью ее учредителя. Напомним, например, что «Комсомольская правда» и «Собеседник», будучи формально изданиями ВЛКСМ, реально отражали точку зрения «демократического крыла» перестроечной элиты (лидер А. Н. Яковлев), затем – «демократической» российской оппозиции (А. Сахаров, Г. Старовойтова и т. д.). «Правда» и «Советская Россия», являясь по статусу центральными партийными изданиями, отражали в основном видение ситуации консервативной части советской элиты (Е. Лигачев). «Бакинский рабочий», ереванский «Коммунист», степанакертский «Советский Карабах», будучи официальными органами республиканского партийного и советского руководства, в то же время часто выступали в качестве главных информационных «возмутителей спокойствия». К тому же за время перестройки идеологическая направленность газет и журналов быстро эволюционировала и трансформировалась. Большая часть центральных и республиканских периодических изданий прошли путь от законопослушных, идеологически заданных к оппозиционным и радикальным по отношению к власти.

Таким образом, классический прием источниковедческого анализа по выявлению «хозяина» (финансового или идеологического) в данном случае представляется бессмысленным. В то же время при переходе печати на самоокупаемость и самофинансирование, чтобы обеспечить подписку, требовалось внимание к самым острым вопросам, которые на тот момент волновали сверхполитизированное советское общество. Поэтому именно сфера политики и истории становилась наиболее востребованной в периодических изданиях. Одним из важнейших сюжетов для всей периодической печати страны становился разговор о «международных отношениях» и «международных конфликтах».

Поскольку армяно-азербайджанский конфликт стал первым открытым вооруженным и наиболее ожесточенным межэтническим столкновением на территории СССР, то именно ему посвящалась большая часть репортажей. Комплекс материалов по этому поводу огромен. Они уже привлекались специалистами для изучения процессов распада СССР. Но представляется, что ценность периодической печати периода перестройки как исторического источника до конца остается не оцененной в отечественной исторической науке. Причины недооценки вполне ясны. С одной стороны, материалы центральной прессы традиционно ставились под сомнение на местах, в связи с общими претензиями ко всей центральной официальной печати СССР. Не секрет, что и в период перестройки про-

должало существовать пресловутое Главное управление по делам литературы и издательств, которое осуществляло цензуру материалов периодических изданий. Правда, этот контроль уже ослаб и не имел тотального характера. Пропагандируемая главным идеологом реформаторского крыла А. Н. Яковлевым теория «печати как зеркала жизни» существенно ограничила возможности цензуры. Это привело к значительной дифференциации точек зрения на советскую реальность. Мы видим серьезную разницу в подборе фактов и интерпретации событий в армянской и азербайджанской печати, в видении центральной прессы. В частности, яркими примерами идеологического противостояния являются материалы «Московских новостей» и «Красной Звезды», «Комсомольской правды» и «Советской России», «Собеседника» и «Правды». Таким образом, вопрос о степени свободы и достоверности советской прессы остается весьма дискуссионным.

Что касается взгляда на официальную советскую прессу враждующих сторон, то он весьма неоднозначен. Как армяне, так и азербайджанцы обвиняли и обвиняют ее в необъективности и пристрастности. При этом очень часто для обоснования собственной точки зрения используются именно материалы официальной советской прессы. Таким образом, возникает вопрос о действительной роли и ценности официальной советской печати для изучения проблематики кавказских конфликтов. Говоря о нагорно-карабахском конфликте, нельзя не учитывать еще одну черту центральной прессы. В условиях жесткого противостояния армянской и азербайджанской прессы всесоюзные издания обеспечивали внешний взгляд на ситуацию, отражающий видение ее аудиторией, напрямую в конфликт не вовлеченной. Необходимо отказаться от пренебрежительного отношения к прессе как источнику и попытаться на материалах текстов того времени, с помощью этого своеобразного «первого черновика истории» [15] конфликта изучить развитие и механизмы нарастания противостояния в Нагорном Карабахе.

Учитывая тенденциозность и идеологическое давление как «родовое свойство» советской периодической печати, но с учетом идеологической трансформации прессы периода перестройки, необходимо выработать, наряду с традиционными, специфические формы и методы анализа данного комплекса источников по истории нагорно-карабахского конфликта. Именно перестроечная печать (перефразируя тезис Фердинанда де Соссюра) в каждый данный момент предполагает и установившуюся систему и эволюцию; в любую минуту тексты периодики есть и живая деятельность, и продукт прошлого. Следовательно, требуется сочетание диахронического и синхронного анализа. Не-

обходимо привлечение не только методов исторической науки, но и лингвистики.

Вероятно, говоря о процедуре источниковедческого анализа материалов периодической печати периода перестройки по армяно-азербайджанскому конфликту, необходимо говорить о нескольких уровнях исследования:

1. Изучение конкретных материалов отдельных публикаций областных (НКАО), республиканских (АзССР и АрмССР) и союзных. Представляется, что для перестроечных конфликтов в СССР наиболее перспективным полем для компаративистского исследования является русскоязычная печать в республиках и центральные издания. Дело в том, что статьи в прессе на национальных языках были направлены в основном только на собственный этнос и имели целью в основном дискредитацию врага и консолидацию своей этнической группы. Русскоязычные издания были направлены на донесение информации и во внутреннюю среду, и во внешнюю (как до собственного населения, так и до оппонентов, и до Центра, и до военных и т. д.). Таким образом, все основные дискуссии до 1991 г. велись на русском языке. Лишь с 1991 г., когда стороны окончательно разошлись и между собой, и с Москвой, основными языками республиканской официальной прессы становятся армянский и азербайджанский.

Для полноты анализа можно провести выборочное исследование периодической печати областей и краев, наиболее близких к конфликту (в нашем случае северокавказских автономий и Грузинской ССР). Восприятие конфликта в отдаленных областях СССР могут отразить печатные издания Сибири и Дальнего Востока.

Изучение отдельных материалов предполагает проверку содержания публикаций, выявление и характеристику автора публикации, причины ее появления. Анализ конкретных текстов предполагает семиотический метод изучения материала. Важным является выявление семиотических формул и смысловых архетипов эпохи. Задачей данного этапа изучения является выявление «общего информационного поля», вычленение и анализ пересекающихся и специфических сюжетов. При этом мы должны понимать, что в союзной печати публикации по ситуации в Армении и Азербайджане связаны, как правило, с периодами обострения конфликта. В республиканской печати перерывы отсутствуют или носят искусственный характер (например январь 1990 г. в Азербайджане).

2. Диахронический анализ материалов каждого отдельного издания (газеты, журнала и т. д.), выявление эволюции их общественно-политического характера, финансово-экономической принадлежности или идеологической ориентации.

3. Третий уровень требует использования сравнительно-исторического метода. В частности, должно быть проведено синхронное сравнение материалов различных изданий, выявление семантических противоречий и аналогий. Проводится также семиотический анализ синхронных отдельных текстов и сюжетных рядов в диахроническом контексте. Очень интересны для такого анализа «Письма читателей», «Обращение ветеранов» и т. д. Анализ эволюции словесных идеологических формул (например «в братской семье народов СССР», «веками жили вместе», «справедливые чаяния армянского народа», «гнусные фальсификации... ученых» и т. д.) показывает изменения и в позиции самих СМИ, и в политике союзных и республиканских властей. Важно также проанализировать образы людей, их характеристики, анализ вопросов «Кто говорит?», «К кому обращаются?», «Время создания?» и т. д.

Таким образом, у нас выявляется несколько уровней материала:

– факты и сюжеты, подтверждаемые в рамках всего информационного поля;

– факты и сюжеты, которые рассматриваются исключительно печатью НКАО, республик, центральной печати;

– факты и сюжеты внутри всесоюзной печати;

– сюжеты и факты демократической печати («Комсомольская правда», «Собеседник», «Московские новости», «Известия»);

– сюжеты и факты консервативной коммунистической печати («Правда», «Советская Россия», «Красная Звезда»).

На каждом из указанных уровней необходима проверка фактов, указанных в публикациях с помощью архивных материалов, документальных источников и мемуаров. Только подобный комплексный подход позволит выявить все возможные информационные слои периодической печати как исторического источника.

Список литературы

1. Мелик-Шахназаров А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта. М.: Волшебный фонарь, 2009. 768 с.
2. Юматов К. В. Дискуссии по проблеме Нагорного Карабаха в научной и периодической печати Армении и Азербайджана в 1987–1991 гг. // Вестн. Томского гос. ун-та. 2010. № 330. С. 95–99.
3. Рувинский В. Этническое огораживание в советских и постсоветских школьных учебниках // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 1 (64). С. 35–41.
4. Рынков В. М. Периодическая печать: проблема дифференциации документальных и повествовательных источников / Ин-т истории СО РАН. URL: <http://history.nsc.ru/snm/rynkov2.htm>
5. Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 282 с.
6. Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пос. для гуманит. спец-тей. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
7. Кабанов В. В. Источниковедение советского общества: курс лекций. М., 1997 // Электронное периодическое издание «Открытый текст». URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/kabanov/?id=1463>
8. Медушевская О. М. Источниковедение: теория, история и метод. Новая информационная среда. М.: РГГУ, 1996. 79 с. // Электронное периодическое издание «Открытый текст». URL: <http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/medushevskaja/?id=1917>
9. СМИ и политика: учеб. пос. для студентов по спец-ти «Журналистика». М.: Аспект Пресс. 2007. 256 с.
10. Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура: проблемы источниковедения советской истории. М.: РАН, Ин-т российской истории, 1994. 399 с.
11. Пресса в обществе (1959–2000). Оценки журналистов и социологов. Документы. Изд-во Московской школы полит. иссл-ий. М., 2000. 616 с. // EVARTIST. Авторский проект Екатерины Алеевой. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text25/007.htm>
12. Масс-медиа в современной России как ресурс этнической конфликтной мобилизации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2007. Вып. 1 (64). С. 14–18.
13. Кузнецова О. В. Источниковедение отечественной истории: программа курса для студентов исторического факультета. Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. URL: <http://modernhistory.omskreg.ru/page.php?id=724>
14. «Я что – должен взять ножницы и вырезать из своих мозгов какую-то часть жизни?!» Главный редактор «Собеседника» о продажности прессы, о деле ЮКОСа и личности Дмитрия Быкова // Официальный сайт «Радио Свобода». URL: <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/1500026.html>
15. Олехнович Д. Особенности изучения периодической печати и устных сведений как исторического источника. URL: <http://www.hist.bsu.by/bel/nauka/konf/75%20let/konferencje/olexnovich.htm>

Юматов К. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры.

Кемеровский государственный университет.

Ул. Красная, 6, Кемерово, Россия, 650043.

E-mail: yumatov@list.ru

Материал поступил в редакцию 01.11.2011.

К. V. Yumatov

**ON THE ISSUE OF SOURCE ANALYSIS OF PERIODIC PRINT MEDIA PUBLICATION OF PERESTROIKA PERIOD
ON THE HISTORY OF ARMENIAN-AZERBAIJAN ETHNOPOLITICAL CONFLICT**

The paper is devoted to elaborating an inventory of methods for the source study and analysis of periodicals, covering an ethno-political conflict, as a historical source. The current study focuses on the Nagorny Karabakh Armenian-Azerbaijani conflict of the perestroika period. The paper reveals the stages and the methods of a historical study that involves periodicals as a major set of sources on the Nagorny Karabakh conflict.

Key words: *periodicals as a historical source, methods of a historical study, Armenian-Azerbaijan ethno-political conflict.*

Kemerovo State University.

Ul. Krasnaya, 6, Kemerovo, Russia, 650043.

E-mail: yumatov@list.ru